

15 АПР 1994

Театр

РАССТАЕМСЯ, НО НАДЕЕМСЯ

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ ПО ПОВОДУ ЗАВЕРШАЮЩЕГОСЯ СЕЗОНА

Еще в начале зимы я шел в театр, испытывая чувство некой неловкости за актеров, которым приходилось играть при полупустом зале. И за свое цензурное упрямство (другой бы давно бросил ходить), смешанное с тайной надеждой «а вдруг...». И за публику, которая, собственно, ни в чем не виновата, разве что в излишней доверчивости к театру, который так часто не оправдывает этих ожиданий.

А вот сейчас испытываю легкую грусть совсем по другой причине. Сезон заканчивается так необычно рано. Сейчас, как никогда ранее, хотелось бы оттянуть миг разлуки. А все из-за впечатлений от последних спектаклей.

Если обратиться к прошедшему в марте месячку театру, то нетрудно заметить, что две трети «взрослых» спектаклей принадлежат оперетте. Еще более наглядна в этом плане афиша апрельского репертуара: из двенадцати спектаклей — только один драматический, остальные — музыкальные. Большой беды в этом

не вижу, хотя бы потому, что драма в нашем театре пока еще не способна выдерживать конкуренцию с опереттой. Тому несколько причин: и преимуществ «легкого» жанра в зрелищности и музыкальности, и укоренившаяся непродуманность драматического репертуара, и проблема с составом драматической труппы, и т. д. Поэтому поговорим немного об оперетте.

Популярный музыкальный жанр был представлен в этом сезоне в основном проверенной классикой: «Сильва», «Марица», «Летучая мышь», «Мистер Икс», «Баядера», «Цыганский барон», «Нищий студент». Мы увидели и несколько произведений советских композиторов. Но «Пенелопа» А. Журбина и «Холопка» П. Стрельникова написаны на исторические сюжеты. «Моя жена — луноя» Ю. Рыбчинского — вариация на темы заграничной жизни. Остается «Бабий бунт», Е. Птичкина, который лишь с опереточной натяжкой можно отнести к современной теме. А где же современная советская

оперетта? Будем надеяться, что в следующем сезоне и ей найдется достойное место в репертуаре.

Думаю, что зрители, смотревшие одни и те же спектакли в начале и в конце сезона, не могли не заметить существенных перемен в их постановках. Причем перемен в лучшую сторону. Например, в конце февраля я рискнул пойти на «Летучую мышь». Если бы не видел эту оперетту в нашем театре ранее, то подумал бы, что попал на премьеру. И зал был полон, и актеры, как говорится, были в ударе, и даже декорация выглядела будто новая. В чем тут дело? Думается, секрет в том, что в театре более ответственно стали подходить к подготовке каждого спектакля.

Конечно, хотелось бы видеть и обновления в балете (сколько лет танцуют одни и те же лица), более продуманную и, главное, не упрощенную до предела сценографию, усиленный оркестр и т. д. Понятно, что в театре существуют свои проблемы. Но ведь когда-то и их нужно решать.

Отрадно, что руководство театра предпринимает меры в этом направлении. Разумеется, нельзя за два-три месяца коренным образом перестроить работу, но положительные сдвиги налицо. В чем они? Об изменившемся подходе к подготовке и показу уже, так сказать, обкатанных спектаклей я уже говорил. Наконец-то, хотя и на исходе сезона, мы увидели новых актеров. В прошлом солистка Свердловского театра оперетты заслуженная артистка РСФСР Екатерина Мельникова дебютировала на магаданской сцене в двух постановках — «Пенелопа» и «Сильва». Три выступления артистки вызвали большой интерес магаданцев. Если раньше, скажем, на «Пенелопу» удавалось собрать едва половину зала, то теперь над кассой театра висела табличка «Все билеты проданы». Судя даже по этим двум спектаклям, голосовые данные артистки, ее сильное, чистое сопрано позволяют ей успешно справляться со всеми трудностями показанных работ. Пластическая палитра Мельниковой также многообразна, артистка умеет быть выразительной даже тогда, когда она непосредственно не занята в мизансцене, и наше

внимание переключается на других персонажей. В «Пенелопе» сценический рисунок четко отшлифован и прочувствован Мельниковой.

Вокальная характеристика главной героини «Пенелопы» не отличалась особой сложностью и потому интересно было посмотреть актрису в «Сильве». Е. Мельникова создает свой образ Сильвы. Если у заслуженной артистки РСФСР А. Девятериковой Сильва мягкая, женственная, то у Е. Мельниковой — это самолюбивое дитя природы, женщина, способная на самые неожиданные поступки. В этом спектакле для актрисы характерны внешняя выразительность и мощный напор чувств.

Сразу в нескольких спектаклях («Баядера», «Сильва», «Цыганский барон») выступил Игорь Безуглов — актер безусловно интересный, колоритный, отлично вписывающийся в любую оперетту, чувствующий комизм и своих персонажей, и ситуаций, в которых они оказываются.

Наметившиеся перемены видны и в попытке театра осветить ранее неизвестный жанр. Я имею в виду диско-мюзикл «Приз Виктория» (хореография Ю. Емельянова). Постановка получилась довольно неожиданной. Аншлаги свидетельствовали об успехе предпринятого эксперимента, хотя не со всеми положениями спектакля можно согласиться безоговорочно. Плюс, однако, эта премьера имеет больше, чем минусов.

Уже одно то, что театру удалось заинтересовать обширную и доселе «не охваченную» молодежную аудиторию города, оправдывает обращение творческого коллектива именно к этому жанру.

Грустно расставаться с нынешним театральным сезоном. Но эта грусть с надеждой пополам. Ведь под занавес, в театре, как мне кажется, сформировался оптимистичный, многообещающий настрой. Хочется, чтобы начатый поиск был продолжен, чтобы это стало не очередной кампанией, а долговременной программой.

Б. САВЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка РСФСР Екатерина Мельникова в роли Сильвы.

Фото А. Сандлера.